

К.О. Новиков

Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: вызовы и перспективы

Аннотация. В настоящей работе анализируется современный этап южнокорейско-японских отношений при президенте Юн Сок Ёле. Автор рассматривает двусторонние отношения на момент прихода к власти в РК Юн Сок Ёля и его политику в отношении Японии. В работе поднимается вопрос о перспективах настоящего двустороннего сотрудничества, а также препятствиях, которые могут возникнуть в реализации этой политики. Автор утверждает, что, несмотря на активизацию сотрудничества при президенте Юн Сок Ёле и прогресс в развитии двусторонних отношений, ряд нерешенных политических и исторических проблем может подорвать перспективы развития этих отношений. В частности, проблемы исторической памяти, а также ряд нерешенных экономических вопросов могут стать дестабилизирующими факторами для будущих двусторонних отношений. Следует признать, что правительство Юн Сок Ёля не старается решить эти проблемы, а лишь исключает их из повестки двусторонних отношений, что в конечном итоге замораживает конфликт и может привести к сложностям в будущем.

Ключевые слова: Южная Корея, Япония, двусторонние отношения.

Автор: Новиков Кирилл Олегович, аспирант, Институт Китая и Современной Азии РАН, преподаватель, Лицей, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0009-0009-2968-8893.
E-mail: fairad@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новиков К. О. Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: вызовы и перспективы // Корееведение. 2023. № 4 (5). С. 79—91.
DOI: 10.48647/ICCA.2023.49.39.007.

К.О. Novikov

Yoon Suk Yeol's Policy towards Japan: Challenges and Prospects

Abstract. In this paper, the author analyzes the current stage of South Korean-Japanese relations under the leadership of President Yoon Suk Yeol. The author examines his policy towards Japan, raising questions about the prospects for further bilateral cooperation and identifying potential obstacles to the implementation of this policy. The paper contends that, despite the intensification of cooperation under President Yoon Suk Yeol and progress in the development of bilateral relations, several unresolved political and historical issues may undermine the prospects for their continued growth. Specifically, challenges related to historical memory and several outstanding economic issues have the potential to act as destabilizing factors in future bilateral relations. In turn, the government of Yoon Suk Yeol appears to refrain from actively addressing these prob-

lems, opting instead to exclude them from the bilateral relations agenda. This approach, while seemingly avoiding immediate conflict, may result in a freeze of the issues, posing potential difficulties for the future.

Keywords: South Korea, Japan, bilateral relations.

Author: Kirill O. NOVIKOV, PhD student, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS, teacher, Higher School of Economics Lyceum.
ORCID: 0009-0009-2968-8893. E-mail: fairad@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Novikov K.O. (2023). Politika Yun Sok Yolya v otnoshenii Yaponii: vy'zovy` i perspektivy` [Yoon Suk Yeol's Policy towards Japan: Challenges and Prospects. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 4 (5): 79—91. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.49.39.007.

Отношения Республики Корея (РК) и Японии в постколониальный период носили двойственный характер. Две страны, являясь ближайшими соседями и обладающие схожими интересами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, зачастую находились в состоянии конфликта из-за проблем уже минувшего прошлого. После демократизации Южной Кореи и избрания первого президента Шестой республики Ро Дэ У тренд на увеличение влияния исторической памяти на отношения РК и Японии только усиливался. Пришедший к власти в РК в 2022 г. Юн Сок Ёль нормализовал отношения двух стран и попытался закрыть вопрос, связанный с насильственно мобилизованными рабочими в колониальную эпоху. Однако активная внешняя политика Юна в отношении Японии вызывает критику его действий со стороны оппозиции и общественного мнения Южной Кореи. В связи с этим возникает необходимость в комплексном изучении политики Юн Сок Ёля, выявление перспектив этой политики и вызовов, которые стоят на ее пути.

Исследовательская проблема. Историческое развитие отношений Республики Корея и Японии показало, что, какими бы успешными ни казались попытки двух стран перешагнуть историческое прошлое ради взаимовыгодного сотрудничества, полное урегулирование всех вопросов, связанных с исторической памятью, по сей день остается нереалистичной задачей. Так, несмотря на окончательный характер соглашения 1965 г., нормализующего отношения между Южной Кореей и Японией и полностью закрывающего все вопросы исторического прошлого, уже с 1990-х годов вопрос исторической памяти вновь оказался на повестке двусторонних отношений [Treaty on Basic Relations]. Провальным оказалось соглашение от 2015 г. [Announcement by Foreign Ministers of Japan and the Republic of Korea at the Joint Press Occasion], заключенное между Сеулом и Токио, которые таким образом стремились закрыть вопрос *вианбу* — корейских женщин, насильственно мобилизованных Японской империей в прифронтовые бордели во время Второй мировой войны. Наконец, резкое ухудшение отношений между Сеулом и Токио в 2019 г. на фоне решения корейского Верховного суда о выплате компенсаций японскими компаниями насильственно мобилизованным в воен-

ное время корейским рабочим и переход этой проблемы в политическую плоскость [Кистанов В.О., 2019]. Анализируя эти события, необходимо ответить на вопросы: как Юн Сок Ёль выстраивает свою политику в отношении Японии и способны ли двусторонние отношения избежать уже повторявшиеся в их истории кризисы в связи с проблемами исторической памяти?

В данном контексте стоит отметить и значительную роль исторической памяти в двусторонних отношениях. Алейда Ассман, немецкий историк и культуролог, выделяет три различных уровня измерения памяти — нейронный, социальный и культурный (соответствует понятию коллективной памяти) [Ассман А., 2014]. *Первый* уровень, на котором конструируется память, является нейронным, или биологическим, то есть предпосылкой для памяти служит непосредственно конкретный человек. На *втором* уровне, память индивидуальная смешивается с памятью социальной и тем самым вбирает в себя воспоминания других людей, однако она по-прежнему ограничена поколениями. Наконец, *третий* уровень памяти — культурный, является типом памяти, выходящим за рамки поколений и требующим опоры в виде символов или символических медиаторов, которые закрепляют воспоминания для будущих поколений. Память о колониальном прошлом в Южной Корее также прошла путь от индивидуальной и социальной к культурной, где такие сюжеты, как *вианбу*, или насильственно мобилизованные рабочие, стали теми символическими медиаторами. При этом влияние государства на эти процессы значительно. Государство зачастую использует коллективную память, превращая определенные исторические нарративы в миф, с помощью которого элиты могут достигать своих целей во внутренней и внешней политике страны.

Период руководства бывшего южнокорейского президента Мун Чжэ Ина был отмечен серьезным ухудшением корейско-японских отношений. Это прежде всего было связано с проблемами исторического прошлого, которые не только осложняли взаимодействие двух стран на политическом уровне, но и оказывали негативное влияние на экономическое и военное сотрудничество.

В 2018 г. Верховный суд Южной Кореи обязал ряд японских компаний выплатить компенсации корейским рабочим, которые были насильственно мобилизованы во время Второй мировой войны, а уже в 2019 г. после отказа этих компаний от выплат одобрил арест активов, принадлежащих японским фирмам [Кистанов В.О., 2019].

Соглашение 2015 г., заключенное при Пак Кын Хе и решавшее проблему *вианбу*, также становилось причиной разногласия сторон, так как Сеул постепенно отказывался от его реализации [Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В., с. 139].

На фоне общего ухудшения отношений, утверждая, что Южная Корея нарушает санкций ООН против Северной Кореи, в 2019 г. Япония исключила РК из так называемого белого списка, тем самым сильно усложнив импорт корейскими предприятиями необходимых материалов для собственного производства полупроводников и дисплеев — одной из ведущих отраслей Республики Кореи [Полупроводниковая война...]. Несмотря на официальную позицию Японии, данное решение можно трактовать и в контексте конфликта стран по вопросам истори-

ческой памяти, где Токио, не сумев вернуть Сеул за стол переговоров, решил использовать экономический рычаг для давления на РК.

Наконец, общее ухудшение отношений коснулось и сферы безопасности. Так, в 2019 г. Мун Чжэ Ин долгое время отказывался продлевать соглашение об обмене военной информации с Японией и сделал это лишь под сильным давлением своего тихоокеанского партнера США [Korea's Dispute ...].

Можно констатировать, что к моменту избрания в 2022 г. нового президента РК Юн Сок Ёль политическое сотрудничество между странами фактически было сведено на нет. В самой Южной Корее общественность также не питала теплых чувств по отношению к Японии. Согласно опросу общественного мнения 2022 г., порядка 53 % респондентов имели негативное восприятие Японии, а 65 % отметили, что отношения двух стран находятся на низком уровне [Will improved...].

Юн Сок Ёль в своей политике в отношении Японии выбрал курс, решительно отличающийся от курса своего предшественника. Общие представления о приоритетах его политики можно проследить по Стратегии для свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) 2022 г. [Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region] *Во-первых*, согласно этой стратегии Южная Корея все больше отступает от позиции нейтралитета в противостоянии США и КНР, склоняясь в сторону своего политического, а не экономического партнера. Характерным является изменение ее подхода в тайваньском вопросе. Заявляется, что РК подтверждает свою приверженность миру и стабильности в Тайваньском проливе и напрямую связывает стабильность и мир на Корейском полуострове с таковыми на Тайване. *Во-вторых*, Южная Корея ставит своей целью нормализацию отношений с Японией для укрепления сотрудничества между государствами-единомышленниками в регионе. Однако для нормализации отношений необходимо было закрыть ряд спорных вопросов.

6 марта 2023 г. правительство РК объявило о плане решения вопроса насильственно мобилизованных рабочих. Сеул отказался от своих требований по принудительным компенсациям рабочим со стороны японских компаний и обязался создать специальный фонд для выплат потерпевшим, который будет финансироваться Южной Кореей. Участие японских компаний в финансировании этого фонда объявлялось добровольным [South Korea announces plan to resolve row over Japan forced labour]. Подобной, по сути, односторонней уступкой Юн Сок Ёль рассчитывал создать условия для возобновления двусторонних отношений.

В середине марта 2023 г. Юн Сок Ёль совершил свой первый официальный визит в Японию, где лично встретился с японским премьер-министром Фумио Кисидой. В рамках этого визита Сеул и Токио закрыли ряд спорных вопросов, существовавших между двумя странами. Так, стороны выразили приверженность плану РК по преодолению проблемы насильственно призванных рабочих путем создания фонда, финансируемого РК. Это, в свою очередь, послужило толчком для восстановления отношений в сфере экономики и безопасности. Япония вернула Южную Корею в свой «белый список», а РК отзывала свою жалобу на Японию в ВТО [Asmolov, 2023]. Также оба лидера согласились с необходимостью скорейшего возобновления между Японией и РК диалога по вопросам безопас-

ности и стратегического диалога между ними на уровне заместителей министров [Japan-ROK Summit Meeting, 16.03.2023]. Таким образом, стороны нормализовали свои отношения в сфере безопасности в рамках соглашения GSOMIA (Соглашение об обмене военной информацией).

В духе этой политики можно рассматривать и речь Юн Сок Ёля, которую он произнес по случаю Дня Первоапрельского движения за независимость [Президент Юн Сок Ёль...]. В этой речи, помимо упоминания о растущей значимости трехстороннего сотрудничества между РК, Японией и США для преодоления кризисов безопасности, связанных прежде всего с КНДР, дается и оценка отношениям Южной Кореи и Японии. Так, Юн Сок Ёль заявляет, что к настоящему времени Япония из военного агрессора превратилась в партнера Южной Кореи, с которым Сеул разделяет общие ценности и сотрудничает в сфере экономики, безопасности и на международной арене. В своей речи президент РК не упомянул ни проблему насильственно призванных рабочих, ни проблему «женщин для комфорта», делая акцент лишь на будущем сотрудничестве двух стран. Подобная риторика явно контрастирует не только с политикой, проводимой ранее Мун Чжэ Ином, но и с политикой других предшественников, которые так или иначе упоминали о наличии японской ответственности за события колониального периода.

Вскоре после этой речи, 7 мая 2023 г., японский премьер-министр нанес ответный визит в Южную Корею, что позволило политикам говорить о возобновлении «челночной дипломатии» [Japan-ROK Summit Meeting, 07.05.2023]. Учитывая довольно односторонние шаги Юн Сок Ёля в вопросах исторической памяти, многие в Сеуле ожидали услышать от Фумио Кисиды слова извинения за колониальный период, однако тот ограничился лишь ссылкой на декларацию от 1998 г., в которой бывший премьер-министр Кейдзо Обучи выражал глубокое сожаление по поводу колониального прошлого двух стран [Japanese Prime Minister Kishida's...]. Другим жестом, который можно рассматривать в рамках ответных шагов Японии по примирению с историческим прошлым, можно назвать посещение японским премьером национального кладбища в Сеуле, где лидеры отдали дань уважения мемориалам, которые в том числе посвящены борцам за независимость Кореи в период колониального правления Японии [Japan leader expresses...].

Несмотря на то что 2023 г. еще не закончился, можно констатировать, что этот год стал годом активизации сотрудничества между странами. Помимо уже упомянутых саммитов, лидеры стран также встречались 21 мая в Японии, куда по случаю саммита G7 прибыл Юн Сок Ёль [Japan-ROK Summit Meeting, 21.05.2023], а также участвовали в ряде трехсторонних саммитов с США.

Тренд на сближение Сеула и Токио нельзя рассматривать в отрыве от политики Вашингтона в регионе. Так, в Индо-Тихоокеанской стратегии США 2022 г. ИТР называется одним из центральных регионов в политике Вашингтона, и отмечается, что, помимо укрепления двусторонних отношений со странами-партнерами в регионе, Соединенные Штаты будут работать над активизацией сотрудничества с РК и Японией в трехстороннем формате [Indo-Pacific Strategy of the United States]. Несмотря на то, что на официальном уровне основной целью это-

го трехстороннего сотрудничества заявляется противостояние угрозам со стороны КНДР, в условиях поляризации мира и противостояния США и КНР, укрепление трехстороннего альянса видится как еще один шаг по сдерживанию КНР.

Сама идея формирования альянса на трехсторонней основе не нова для США, однако в углублении сотрудничества помехой всегда становились напряженные отношения между РК и Японией. Именно поэтому Вашингтон позитивно воспринимал шаги лидеров двух стран по восстановлению отношений [Asmolov, 2023].

В 2022—2023 гг. между странами прошел ряд трехсторонних переговоров. Так, стороны встречались на саммите НАТО в Мадриде в 2022 г., а также на полях конференции АСЕАН в ноябре того же года [Лидеры РК, США...]. Важным этапом в активизации сотрудничества стал саммит в Кэмп-Дэвиде, который состоялся 18 августа 2023 г. [Воронцов А.В., 2023] Важно отметить, что предлогом для усиления трехстороннего сотрудничества являлась военная угроза КНДР, однако, как доказывает их встреча в Кэмп-Дэвиде, стороны заинтересованы не только в денуклеаризации Северной Кореи.

Так, в «Принципах Кэмп-Дэвида», опубликованных по итогам саммита, есть параграф о приверженности стран полной денуклеаризации КНДР, однако стороны отмечают, что выступают против любых односторонних попыток изменить статус-кво с помощью силы или принуждения в регионе, в том числе в Тайваньском проливе [Camp David Principles]. В данной формулировке отражается явный выпад в сторону КНР, что свидетельствует о более сильном втягивании РК в антикитайский блок США. Можно констатировать, что Южная Корея, которая традиционно старалась лавировать и не выбирать сторону в противостоянии США и КНР, по всей видимости, вынуждена отходить от своей политики нейтральности.

Совместное заявление РК, Японии и США, которое называется «Дух Кэмп-Дэвида», также свидетельствует об углублении трехстороннего сотрудничества [The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States]. Так, стороны договорились о ежегодных трехсторонних встречах между лидерами стран, министрами иностранных дел, министрами обороны и министрами финансов. Наконец, страны намерены запустить ежегодный трехсторонний Индо-Тихоокеанский диалог для координации шагов по реализации индо-тихоокеанских подходов. Все это говорит о стремлении к более глубокой институционализации трехстороннего формата.

В другом документе, также подписанном по итогу саммита «Приверженность консультациям», стороны также обязались организовать трехсторонние консультации для координации единого ответа на региональные вызовы, провокации и угрозы, которые затрагивают их коллективные интересы и безопасность [Commitment to Consult].

Учитывая, что сотрудничество в трехстороннем формате невозможно без адекватных отношений между Сеулом и Токио, именно потепление отношений этих двух стран повысило шансы дальнейшего развития трехстороннего альянса.

Несмотря на определенный прогресс в двухсторонних отношениях, существует ряд вызовов для японской политики Юн Сок Ёля.

Прежде всего, столь прояпонская политика президента РК не находит поддержки в самой Южной Корее. Не только оппозиция, но и корейская общественность были возмущены планом правительства РК по решению проблемы насильственно мобилизованных рабочих. Один из лидеров оппозиции и главный оппонент Юн Сок Ёля на президентских выборах 2022 г. Ли Чжэ Мён оценил саммит как самый позорный и ужаснейший инцидент в истории корейской дипломатии [Asmolov, 2023]. По последним опросам общественного мнения, на июль 2023 г. негативно работу президента оценивали 53 % корейцев [Yoon's approval...].

В силу особенностей политической системы Южной Кореи, когда президент может избираться только на один пятилетний срок, Юн Сок Ёль может не заботиться о вопросах своего переизбрания. Критика своего правительства пока никак не повлияла на настоящий курс корейского президента, однако вероятность регресса политики в отношении Японии вполне возможна и имеет прецеденты. Характерным примером можно назвать период руководства Ли Мён Бака, который в начале своего президентского срока активно развивал отношения с Японией, за что даже был прозван японофильским политиком. Тем не менее из-за протестов оппозиции и негативного общественного мнения в отношении Японии в 2012 г. он так и не смог подписать соглашение GSOMIA и, в конце концов, даже посетил спорные острова Токто, чем окончательно заморозил двусторонние отношения на период своего президентства [Park Young-June, 2016].

Даже при условии сохранения настоящего курса вплоть до 2027 г., вопрос его преемственности находится в еще более подвешенном состоянии. Избранный в 2027 г. президент может денонсировать все подписанные между двумя странами соглашения, тем самым нивелировав достижения Юн Сок Ёля. Так, непопулярное у общественности и оппозиции соглашение 2015 г., заключенное Пак Кын Хе по *вианбу*, где стороны «окончательно и необратимо» решали проблему «женщин для комфорта», было денонсировано уже при следующем президенте Мун Чжэ Ине [Дьячков И.В., 2019].

Особенно опасными для двусторонних отношений остаются проблемы исторической памяти. Попытки Юн Сок Ёля по примирению с Японией путем односторонних уступок со своей стороны, которые в глазах общественности и оппозиции могут выглядеть предательством национальных интересов, решают проблему лишь в краткосрочной перспективе.

Сотрудничество стран в настоящий момент держится на спорном соглашении о насильственно мобилизованных рабочих и игнорировании ряда других противоречий в вопросах исторической памяти. Проблема суверенитета над островами Токто, а также проблема «женщин для комфорта» находится за скобками двусторонних отношений, что создает риск для актуализации этих проблем в будущем. Наконец, как показал пример Мун Чжэ Ина, который в своей внешней и внутренней политике использовал относительно свежую идею насильственно мобилизованных рабочих, можно фактически политизировать любой другой сюжет из истории двусторонних отношений колониального периода: насильственная политика Японии по смене имён, вывоз из Кореи корейских материалов культурного наследия, погромы корейцев после землетрясения в Канто в 1923 г.

Помимо проблем исторической памяти, преградой для более глубокого сотрудничества являются и экономические интересы двух стран. Помимо того, что страны конкурируют друг с другом в сфере высокотехнологичных производств, между ними существуют и более конкретные экономические противоречия. Проблема суверенитета Токто, помимо политического, имеет и экономическое измерение. Официальное признание островов Токто одной из сторон повлечет за собой серьезное изменение морских границ двух стран, что может сказаться не только на промысловой отрасли, но и на отрасли разработок природных ресурсов.

Также между странами существует латентный конфликт по поводу корейско-японского соглашения о совместной разработке континентального шельфа, вступившего в силу в 1978 г. и заканчивающегося в 2028 г. [Соглашения о совместном освоении...]. Данное соглашение распространяется на так называемый участок № 7, находящийся в Восточно-Китайском море южнее корейского о. Чеджу. Согласно этому документу, стороны обязывались совместно разрабатывать участок в поисках залежей нефти и газа, однако в 1980-х годах в силу экономической нецелесообразности исследования были прекращены. В то же время, согласно исследованиям, проведенным в 2000-х годах, на участке есть залежи природных ресурсов, однако в силу двустороннего соглашения Южная Корея не может самостоятельно приступить к разработке этих ресурсов [Судьба 7-й зоны...]. Проблема заключается в том, что согласно морской конвенции 1982 г., также подписанной Республикой Корея, исключительные экономические зоны страны должны располагаться в пределах 200 морских миль от исходной линии. Это, в свою очередь, ограничивает претензии Сеула на участок № 7 в силу удаленности последнего от территории Южной Кореи, и права на разведку и разработку ресурсов зоны также получает Китай и Япония [United Nations Convention on the Law of the Sea]. В 1970 г. правительство Пак Чон Хи включило территорию участка № 7 в свою юрисдикцию на основании норм, связанных с использованием континентального шельфа [Закон № 2184]. Таким образом, к моменту завершения соглашения о совместной разработке континентального шельфа Южная Корея может лишиться большей части привилегий в этой зоне. Часть ее политической элиты обеспокоена потерей этого потенциально богатого ресурсами участка моря, учитывая сильную зависимость РК от энергоносителей и отсутствие таковых на своей территории, поэтому все чаще озвучиваются требования решительных мер от действующих властей [Депутат Национального...]. Несмотря на то, что пока эта проблема не находится на повестке двусторонних отношений, с приближением 2028 г. спор вокруг статуса этого участка будет только разгораться.

Таким образом, несмотря на явную интенсификацию двустороннего сотрудничества в настоящий период, говорить о его обязательном развитии в будущем не представляется возможным. На данный момент стороны не смогли заложить тот устойчивый фундамент, на котором они смогут построить стабильные и прочные отношения между своими странами в силу как разногласий, касающихся исторической памяти, так и проблем экономического сотрудничества.

Можно констатировать, что японская политика Юн Сок Ёля оказала позитивное влияние на двусторонние отношения Токио и Сеула. Президент смог пойти на непопулярное в РК соглашение с Японией по поводу насильственно мобилизованных рабочих, что обеспечило дальнейшую нормализацию отношений в экономической и политической сферах. Однако, за скобками остался ряд других сложных исторических проблем, которые в любой момент могут подорвать все достигнутые сторонами достижения. Другим вызовом для двусторонних отношений является ряд экономических проблем, которые также могут стать препятствием для развития сотрудничества. Стороны должны приложить немало усилий для преодоления этих сложностей ради укрепления отношений между двумя странами.

Библиографический список

Асман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика // Новое литературное обозрение, 2014. 325 с.

Воронцов А.В. Реинкарнация треугольника США—Япония—Южная Корея. URL: <https://dzen.ru/a/ZOXC1hkKvyBqDgOO> (дата обращения: 24.08.2023).

Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях // Японские исследования, 2019. № 4. С. 72—87.

Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdu-yaponiey-i-yuzhnoy-koreey-problemy-tendentsii-perspektivy?ysclid=lqdo0hhlos252466066> (дата обращения: 29.08.2023).

Лидеры РК, США и Японии обсудили вопросы сотрудничества // One Korea. URL: <http://onekorea.ru/2022/11/17/lidery-rk-ssha-i-yaponii-obsudili-voprosy-sotrudnichestva/?ysclid=llm19jpkn505157694> (дата обращения: 24.08.2023).

Полупроводниковая война Японии и Южной Кореи // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poluprovodnikovaya-tehnologicheskaya-voyna-yaponii-i-yuzhnoy-korei/?sphrase_id=126652462&ysclid=lqdoj4o3z8576438669 (дата обращения: 24.08.2023).

대한민국과일본국간의양국에인접한대륙붕의남부구역의공동개발에관한협[조약제645호] [Соглашения о совместном освоении южного района континентального шельфа, прилегающего к обеим странам, между Республикой Корея и Японией [Договор № 645]] // Arhieves.go.kr. URL: <https://www.archives.go.kr/theme/viewer/common/archWebViewer.do?singleData=N&archiveEventId=0028098603#11> (дата обращения: 24.08.2023).

해저광물자원개발(법률제2184호). 1970년 1월 1일 Arhieves.go.kr [Закон № 2184 о Разработке минеральных ресурсов морского дна. 01.01.1970]. URL: <https://www.archives.go.kr/theme/next/gazette/viewGazetteDetail.do?gazetteEventId=0028034793&actionType=> (дата обращения: 24.08.2023).

윤 대통령 “불행한 과거 되새기고, 미래 변혁 위한 일 생각해야” [Президент Юн Сок Ёль: «Мы должны задуматься о том, что нужно для будущего процветания, а не о печальном прошлом» // KBS. URL: <https://youtu.be/zwvfMFGqo7o> (дата обращения: 24.08.2023).

한일 대륙붕 제7광구 운명은... 정치권 “대륙 세위야” [Судьба 7-й зоны Корейско-Японского континентального шельфа... Политики призывают принять меры] // 월간조선 [Ежемесячный Чосон]. URL: http://monthly.chosun.com/client/mdaily/daily_view.asp?idx=17476&Newsnumb=20230417476 (дата обращения: 25.08.2023).

임종성 의원, '7평구, 해양 관할권 분쟁 어떻게 대응할 것인가' 토론회 주최 [Депутат Национального собрания Им Чонсон: «Необходимо провести дебаты о том, как реагировать на проблему юрисдикции над 7-й зоной Корейско-Японского континентального шельфа»] // 뉴스위크 [Ньюсвоок]. URL: <http://www.newsworker.co.kr/news/articleView.html?idxno=200567> (дата обращения: 25.08.2023).

Asmlov K. Yoon Suk-yeol's Visit to Japan. URL: <https://journalneo.org/2023/04/04/yoon-suk-yeols-visit-tojapan/?ysclid=liwcpnkn4l458525143/> (дата обращения: 26.08.2023).

Camp David Principles // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (дата обращения: 24.08.2023).

Commitment to Consult // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/commitment-to-consult/> (дата обращения: 24.08.2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region // The White House. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133/ (дата обращения: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting // MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/korea/index.html/> (дата обращения: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000663.html (дата обращения: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting. // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000700.html (дата обращения: 24.08.2023).

Japanese Prime Minister Kishida's Visit to South Korea: 3 Points to Watch // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/japanese-prime-minister-kishidas-visit-to-south-korea-3-points-to-watch/> (дата обращения: 24.08.2023).

Japan leader expresses sympathy for Korean colonial victims // AP. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f25c6fe4-64e8450a-064fab06-74722d776562/https/apnews.com/article/south-korea-japan-yoon-kishida-history-135badc84df0b545f44edcb2b86921fe (дата обращения: 24.08.2023).

Park Young-June. South Korea's Diplomacy and the Evolution of Korea-Japan Security Relations, 1965—2015 // Seoul Journal of Japanese Studies. 2016. Vol 2, No. 1. URL: http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/97040/1/06_PARK%20Young-June.pdf (дата обращения: 24.08.2023).

South Korea announces plan to resolve row over Japan forced labour // Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/3/6/s-korea-announces-plan-to-resolve-row-over-japan-forced-labour/> (дата обращения: 24.08.2023).

Scott A. Snyder. South Korea at the crossroads. Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers // Council on Foreign Relations book, Columbia University Press New York, 2018. 372 p.

Troy Stangarone. Korea's Dispute With Japan Spills Into National Security // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/koreas-dispute-with-japan-spills-into-national-security/> (дата обращения: 24.08.2023).

The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 24.08.2023).

United Nations Convention on the Law of the Sea // United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&tmp=mtdsg3&clang=_en (дата обращения: 24.08.2023).

Will improved public sentiment in Japan and South Korea lead to better relations between the two countries? // Genron, September. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5605.html (дата обращения: 24.08.2023).

Yoon's approval rating at 38.4 percent, survey shows // Korea Joongang Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/07/05/national/politics/approval-rating-President-Yoon-Suk-Yeol/20230705095947747.html> (дата обращения: 24.08.2023).

References

Asmolv K. Yoon Suk-yeol's Visit to Japan, *New Eastern Outlook*. URL: <https://journalneo.org/2023/04/04/yoonsukyeolsvisittojapan/?ysclid=liwcpnkn41458525143/> (accessed: 26.08.2023).

Asman A. (2014). Dlinnaya tyen' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The Long Shadow of the Past: memorial culture and historical politics], *Novoye lityerturnoye obozreniye*, 2014. 325 p.

Camp David Principles. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 24.08.2023).

Commitment to Consult. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/commitment-to-consult/> (accessed: 24.08.2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 24.08.2023).

Dyachkov I. (2019). Istoricheskaya pamyat' i politika: problemye «zhenshchin dlya utyesheniya» v sovremennykh yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh [Historical memory and politics: the problem of “comfort women” in modern South Korean-Japanese relations], *Yaponskiye isslyedovaniya*, No. 4: 72—87.

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. The White House. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133/ (accessed: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting. MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/korea/index.html/> (accessed: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting. MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000663.html (accessed: 24.08.2023).

Japan-ROK Summit Meeting. MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000700.html (accessed: 24.08.2023).

Japanese Prime Minister Kishida's Visit to South Korea: 3 Points to Watch, *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/japanese-prime-minister-kishidas-visit-to-south-korea-3-points-to-watch/> (accessed: 24.08.2023).

Japan leader expresses sympathy for Korean colonial victims, *AP*. URL: https://translated.turbo.pages.org/proxy_u/en-ru.ru.f25c6fe4-64e8450a-064fab06-74722d776562/https/apnews.com/article/south-korea-japan-yoon-kishida-history-135badc84df0b545f44edcb2b86921fe (accessed: 24.08.2023).

Kistanov V. (2019). Otnosheniya mezhdru Yaponiyey i Yuzhnoy Koreyey: problemye, tyendyentsii, perspektivy [Relations between Japan and South Korea: problems, trends, prospects], *Yaponskiye isslyedovaniya*, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdru-yaponiyey-i-yuzhnoy-koreyey-problemye-tendentsii-perspektivy?ysclid=lqebk5ndim863568891> (accessed: 29.08.2023).

Park Young-June (2016). South Korea's Diplomacy and the Evolution of Korea-Japan Security Relations, 1965—2015, *Seoul Journal of Japanese Studies*, Vol. 2, No. 1. URL: http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/97040/1/06_PARK%20Young-June/pdf/ (accessed: 24.08.2023).

South Korea announces plan to resolve row over Japan forced labour, *Aljazeera*. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/3/6/s-korea-announces-plan-to-resolve-row-over-japan-forced-labour/> (accessed: 24.08.2023).

Scott A. Snyder (2018). South Korea at the crossroads. Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers, *Council on Foreign Relations book*, Columbia University Press New York, 372 p.

Troy Stangarone. Korea's Dispute With Japan Spills Into National Security, *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/koreas-dispute-with-japan-spills-into-national-security/> (accessed: 24.08.2023).

The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 24.08.2023).

Lidyery RK, SShA i Yaponii obsudili voprosy sotrudnichestva [The leaders of South Korea, the USA and Japan discussed issues of cooperation], *One Korea*. URL: <http://onekorea.ru/2022/11/17/lidery-rk-ssha-i-yaponii-obsudili-voprosy-sotrudnichestva/?ysclid=llm19jpkn505157694> (accessed: 24.08.2023). (In Russian).

Poluprovodnikovaya vojna Yaponii i Yuzhnoy Korei [The semiconductor war of Japan and South Korea]. Russian Council for International Affairs. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poluprovodnikovaya-tehnologicheskaya-voyna-yaponii-i-yuzhnoy-korei/?ysclid=llt9dwcmcw445442539> (accessed: 24.08.2023). (In Russian).

United Nations Convention on the Law of the Sea, *United Nations Treaty Collection*. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mt_dsg3&clang=_en (accessed: 24.08.2023).

Yoon's approval rating at 38.4 percent, survey shows, *Korea Joongang Daily*. URL: <https://koreajoo ngangdaily.joins.com/2023/07/05/national/politics/approval-rating-President-Yoon-Suk-Yeol/20230705095947747.html> (accessed: 24.08.2023).

Vorontsov A. Reinkarnatsiya treugol'nika SShA — Yaponiya — Yuzhnaya Koreya [Reincarnation of the triangle USA — Japan — South Korea]. URL: <https://dzen.ru/a/ZOXCiHkKvyBqDgOO> (accessed: 24.08.2023). (In Russian).

Will improved public sentiment in Japan and South Korea lead to better relations between the two countries? *Genron*. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5605.html (accessed: 24.08.2023).

대한민국과일본국간의양국에인접한대륙붕의남부구역의공동개발에관한협[조약제645호] (daehanmingukgwa ilbon gugganui yangguge injeophan daeryukbungui nambugyeogui gongdonggaebare gwanhanhyeop [joyakje 645ho]). [Convention on Joint Development of the Southern District of the Continental Shelf adjacent to both countries between the Republic of Korea and Japan [Treaty No. 645]]. URL: <https://www.archives.go.kr/theme/viewer/common/archWebViewer.do?singleData=N&archiveEventId=0028098603#11> (accessed: 24.08.2023).

해저광물자원개발 (법률제2184호). 1970 년 1월 1일 (haejeogwangmuljawongaebal (beopryulje2184ho). 1970 nyeon 1wol 1il). [Seabed Mineral Resources Development (Act No. 2184). January 1, 1970], Arhieves.go.kr. URL: <https://www.archives.go.kr/theme/next/gazette/viewGazetteDetail.do?gazetteEventId=0028034793&actionType=> (accessed: 24.08.2023).

윤 대통령 “불행한 과거 되새기고, 미래 번영 위한 일 생각해야” (yun daetongryeong “bulhaenghan gwageo doesaegigo, mirae beonyeong wihan il saenggakhaeya”). [President Yoon Suk Yeol: “We should think about what is needed for future prosperity, not about the sad past”, KBS. URL: <https://youtu.be/zwvfMFGqo7o> (accessed: 24.08.2023).

한일 대륙붕 제7광구 운명은... 정치권 “대책 세워야” (hanil daeryukbung je7gwanggu unmyeongeun... jeongchigwon “daechaek sewoya”). [The fate of the 7th zone of the Korean-Japanese Continental

Shelf], 월간조선 (wolganjoseon). [Monthly Joseon]. URL: http://monthly.chosun.com/client/mdaily/daily_view.asp?idx=17476&Newsnumb=20230417476 (accessed: 25.08.2023).

임종성 의원, '7광구, 해양 관할권 분쟁 어떻게 대응할 것인가' 토론회 주최 (imjongseong uiwon, '7gwanggu, haeyang gwanhalgwon bunjaeng eotteohge daceunghal geosinga' toronhoe juchoe). [Deputy of the National Assembly Im Jeong Son "it is necessary to hold a debate on how to respond to the problem of jurisdiction over the 7th zone of the Korean-Japanese continental shelf"], 뉴스워커 (nyuseuwokeo). [Newswork]. URL: <http://www.newsworker.co.kr/news/articleView.html?idxno=200567> (accessed: 25.08.2023).

Поступила в редакцию: 02.11.2023

Принята к публикации: 21.11.2023

Received: 02.11.2023

Accepted: 21.11.2023